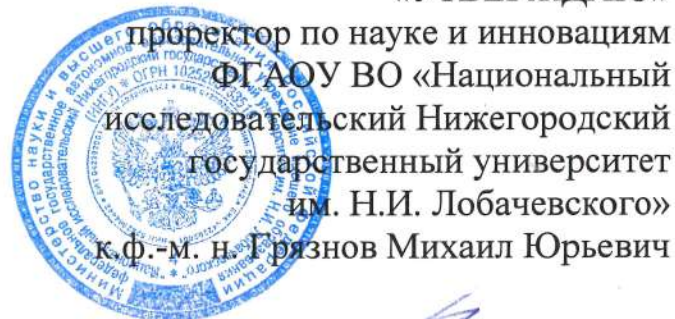

«УТВЕРЖДАЮ»

проректор по науке и инновациям
ФГАОУ ВО «Национальный
исследовательский Нижегородский
государственный университет
им. Н.И. Лобачевского»
к.ф.-м.н. Грязнов Михаил Юрьевич

26 декабря 2024 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» о диссертации Зубайдуллаева Ибодулло Амрилловича на тему «Функционально-семантическая и лингвокультурологическая характеристика исламской религиозной лексики (на материале теологической литературы и текстов интернет-СМИ)» (Уфа — 2024), представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

В современной междисциплинарной парадигме науки о языке активно развиваются стратегии научного поиска лингвокультурологической направленности, ориентированные на проблематику освоения в отечественном социокультурном пространстве лексики, принадлежащей к иным конфессиональным и / или культурным областям бытования. К таким исследованиям можно отнести и диссертацию И.А. Зубайдуллаева, которая выполнена в рамках контрастивных моделей описания «языка культуры».

Диссертационное исследование И.А. Зубайдуллаева является интересным и оригинальным опытом комплексного лингвокультурологического сопоставительного анализа семантического развития и функционирования в современном русском языке и русскоязычном медиапространстве мусульманской религиозной терминологической лексики. В этой связи не вызывает сомнения актуальность исследования, которая определяется научной и

общекультурной значимостью изучении культурной и языковой апроприации концептов ислама в речевых практиках носителей современного русского языка в свете динамических изменений в русском языке новейшего периода и русскоязычном интернет-пространстве в том числе.

Избранный автором интегративный сопоставительный подход к интерпретации и оценке заимствований исламской тематики позволяет придать новый импульс исследованиям проблемы изменений, происходящих в русской языковой картине мира нашего времени. Это определяет **научную новизну работы**, которая заключается в том, что в данном исследовании впервые проведено сравнительно-сопоставительное изучение семантических и функциональных особенностей терминологической системы Ислама, в частности ее употребления и функционирования в русскоязычном медийном пространстве и религиозных источниках на мусульманскую тему, а также рассмотрены семантические трансформации исламизмов при замещении их библеизмами в процессе перевода мусульманской религиозной литературы.

Исследование имеет и существенную **теоретическую значимость**, обусловленную уточнением и апробацией на значительном массиве текстового материала исследовательской процедуры комплексного лингвокультурологического контрастивного анализа исламских религиозизмов, что вносит свой вклад в концепцию культурной и языковой апроприации заимствований, а также в лингвокультурологическое изучение языковой картины мира мусульманских народов в ее сопоставлении с русской языковой картиной мира.

Очевидна **практическая значимость работы**, которая состоит в том, что ее основные результаты могут быть использованы при подготовке практических и теоретических курсов по лингвокультурологии и социолингвистике, лексикологии современного русского языка, в преподавании русского языка как иностранного, а также в лексикографической практике по составлению словарей новых слов, словарей заимствований в русском языке и лингвокультурологических словарей, в том числе учебно-методического назначения.

Положительное впечатление производят как обширная теоретико-методологическая база работы, свидетельствующая о глубокой проработке темы И.А. Зубайдуллаевым, так и эмпирическая база исследования: материал исследования включает религиозную лексику Ислама (более 500 лексических единиц), извлечённую из мусульманской религиозной литературы на русском языке (Коран, труды Шейха Мухаммад Садыка Мухаммад Юсуфа, Иман Валерии Пороховой, Э. Кулиева, Н.Ю. Крачковского и др.) и материалы российского медиапространства, посвященные Исламу. В исследовании подробно рассмотрено 60 терминов из 500 проанализированных, для чего привлекались лексические единицы из русских лексикографических источников, ресурсы интернет-

пространства, отражающие мусульманскую религиозную направленность, и данные Национального корпуса русского языка (НКРЯ).

Диссертационное исследование проведено в русле современных тенденций анализа и описания языка в его функционировании, о чем свидетельствуют применение в работе таких научных методов, как дескриптивный метод, метод количественной репрезентации исследуемых феноменов, метод этимологического анализа, метод компонентного анализа, метод контекстуального анализа, метод, метод сопоставительного анализа.

Структура диссертационного исследования обусловлена внутренней логикой рассмотрения материала, связующего теоретическую и практическую части работы в единое целое, что отражает этапы реализации поставленных автором целей и задач. Диссертация И.А. Зубайдуллаева состоит из введения, двух глав и заключения. Библиографический список весьма представительен и содержит как классические, так и современные работы по различным аспектам, рассмотренным в исследовании, а также словари, справочники и энциклопедии (всего 240 наименований, из них 10 — на иностранных языках). Диссертация включает в себя три приложения, в которых приводятся результаты количественного анализа данных НКРЯ, список лексико-семантических групп «Ислам» и текстовые примеры из Интернет-сайтов. Объем диссертационного исследования, не считая приложений, составил 237 с. Общий объем диссертации — 269 с.

Первая глава «Религиозная лексика как объект изучения лингвистики» посвящена теоретическому освещению узловых проблем исследования: религиозная лексика: история и ее современное состояние (раздел 1.1); причины заимствования исламизмов и мусульманская литература как источник происхождения религиозной лексики (раздел 1.2); тематические группы мусульманских религиозных терминов (раздел 1.3) и классификация лексико-семантических групп исламских религионимов (раздел 1.4). Проанализировав представленные в научных трудах различные подходы к вышеуказанным проблемам, автор приходит к аргументированным выводам о том, что «причины и факторы заимствования арабизмов в русском языке условно можно объединить в две большие группы: 1) культурно-исторические и 2) культурно-политические причины. Заимствование лексики способствовало развитию исламской терминосистемы и социолекта внутри российского общества» (с. 68). Это позволило обосновать концепцию исследования, определяющуюся тем, что «исламские религионимы в процессе адаптации в русском языке подверглись различным трансформациям (фонетическим, морфологическим, семантическим и др.), и приспособились к закономерностям развития русского языка» (положение № 4, выносимое на защиту, с. 9).

Во второй главе «Функциональные и лингвокультурные особенности исламской терминологии (на материале интернет-пространства и мусульманской литературы)» последовательно

рассматриваются лингвокультурные характеристики религиозной лексики (раздел 2.1); функционирование исламской лексики в современном интернет-пространстве и мусульманской духовной литературе (раздел 2.2); способы освоения исламской религиозной лексики на фонетическом уровне в русском языке (раздел 2.3) и морфологическая адаптация категории грамматического рода существительных (раздел 2.4).

Наиболее значимый в научном отношении и внушительный по объему материал работы посвящен проблеме функционирования исламской лексики в современном интернет-пространстве и мусульманской духовной литературе (раздел 2.2). Рассматриваются особенности освоения на отечественных интернет-сайтах исламского термина *ибадат* 'совокупность действий и поступков, дозволенные Аллахом' (с. 79), *шариат* 'свод религиозных положений, кодекс поведения мусульманина' (с. 81), *сунна* 'мусульманское священное предание, содержащее рассказы о жизни Мухаммеда, а также его высказывания и являющееся дополнением к Корану' (с. 83), вполне обоснованным выглядит и положение работы о том, что всемирная сеть является важным фактором для быстрого закрепления в русском языке исламских религиозных терминов (с. 84). При этом ряд исламских терминов употребляется и понимается только в узком кругу людей, хорошо знающих Ислам, например, *хукм* 'религиозно-правовое обоснование, постановление, суждение, в основе которого лежит представление о мудрости и авторитетном указании' (с. 87) или *фарз* 'категории действий, деяний, выполнение которых является обязательным, основанным на неоспоримых аргументах из главных исламских источников' (с. 88), а также такие термины, как *халяль*, *харам* и *фетва* (с. 89–99).

С другой стороны, приводится и справедливое наблюдение, что такой религиозный термин, как, например, *муфтий*, «выходит на более высокий уровень понимания широкими массами и проникает в словарный состав русского языка» (с. 98) «в отличие от близкого ему по смыслу религиозного термина *муджтахид* 'мусульманский богослов и законовед, обладавший в средние века иджтихадом (правом самостоятельного толкования религиозно-правовых вопросов)' (с. 102). На примере функционирования этого слова в наше время автор показывает, что «часть исламизмов, функционировавшая до начала XX столетия, после некоторой паузы в советский период восстанавливает свое присутствие в русских текстах» (с. 102).

Также ценным в научном отношении можно признать и положение, обоснованное на примере функционирования лексемы *фикх* с общим смыслом 'знание, понимание', о том, что исламские религиозные термины имеют три уровня использования, т.е. могут употребляться в трех типах значения — языковом (словарном), конфессиональном (шариатном) и терминологическом (научном, философском) (с. 122–126). Наибольшая известность в русской лингвокультуре отмечается для слова *хадж* 'паломничество в Мекку' и его производного *хаджи*, для слова *намаз* 'вид молитвы', *суфизм*. Делается аргументированный вывод об особенностях освоения исламских элементов в русской лингвокультуре в новейший

период, которые оцениваются как «постепенное обогащение русского языка новыми лексемами Ислама, удовлетворяющими его носителей...» (с. 188).

В качестве отдельного раздела исследования выступает проблема способов фонетического освоения исламской религиозной лексики в русском языке (раздел 2.3). Автор определяет разные пути фонетической адаптации гласных и согласных звуков арабского языка, отсутствующих в русском языке, например, звуки, отсутствующие в принимающем языке, приближаются к его более близкому варианту, например, [ġ] [ʏ] произносится как [г], [ق] [q] — как [к] и т.д., а арабские слова, в последних слогах которых имеется звук [o] переходят в русский язык со звуком [a], например, [o][ħaroom] в русском языке «харам» или [romad^ooon] как «рамадан» (с. 195).

В разделе 2.4 в качестве выделенного аспекта исследования рассматривается морфологическая адаптация категории грамматического рода существительных. Здесь также обнаруживается определенная неоднозначность в вопросе «наследования» родовой принадлежности принимающим языком (в нашем случае — русским). Так, имеются случаи заимствований арабизмов русским языком с изменением рода, например, «арабское «ѳибадатун» عبادة, относящееся к женскому рода в конце слова с «тамар бутой» переходит в русский язык как «ибадат» в мужском роде, «аш-шиѳийун» شيعة женского рода переходит как «шиит» в мужском» (с. 199). Но в целом имеет место тенденция, отмеченная на с. 200, согласно которой исламизмы арабского языка женского рода при переходе в русский могут быть как женского, так и мужского рода, но арабизмы мужского рода при заимствовании в большинстве случаев остаются в том же роде.

В заключении работы подтверждаются положения, вынесенные на защиту, и делается вывод, логично подготовленный всем ходом исследования и имеющий научную ценность: «Среди рассмотренных нами слов имеются и такие, которые подверглись процессу деархаизации. Несомненно, это произошло вследствие возрождения части духовных традиций и прошлых общественных реалий. Как показывают наблюдения, если в других лексических пластах русского языка деархаизация завершилась, то в отношении мусульманской теологической лексики она еще продолжается» (с. 206–207).

В целом диссертационное сочинение, выполненное И.А. Зубайдуллаевым, представляет собой основательное и оригинальное научное исследование. Убедительность выводов, полученных в ходе исследования, теоретическая значимость примененного автором подхода к анализу исламских религиознимов, а также очевидность практической значимости исследования дают основание считать, что все положения, выдвинутые на защиту, получили содержательное раскрытие в тексте диссертации.

Соответствие теоретических установок исследования полученным результатам, представительный корпус текстовых данных, анализ объемного теоретического материала по проблематике исследования, основательная выборка изучаемых языковых примеров в достаточных контекстах, а также комплексный характер методики исследования обеспечивают **достоверность и обоснованность полученных результатов**. Аргументация автора не вызывает возражений. Кроме того, приведенные иллюстративные примеры многочисленны и убедительны.

При общем благоприятном впечатлении, которое производит работа, нельзя не отметить некоторые аспекты исследования, требующие, на наш взгляд, разъяснения и уточнения:

1. Как нам представляется, в содержании формулировки третьего положения, выносимого на защиту (с. 8-9), имеется определенное противоречие, связанное с тем, что «к активно функционирующей части лексики» автор в том числе относит группу (в) «слова, понятные только специалистам в области ислама». Но ведь таковые слова по сути своей не могут активно функционировать в русском языке.

2. Возникает ряд вопросов и по композиции исследования, в частности, к расположению его некоторых фрагментов. Так, например, во второй, аналитической, главе исследования **раздел 2.1 Лингвокультурные характеристики религиозной лексики (с. 70-76)** имеет сугубо историко-научный и научно-теоретический характер и не содержит собственно анализа материала: на этом основании его лучшее было бы поместить в первую, теоретическую, главу. С другой стороны, разработанная лично автором классификация лексико-семантических групп исламских религионимов почему-то попадает в раздел 1.4 первой главы, тогда как было бы более логично материал этой главы включить именно во вторую главу, где и представлены собственно авторские исследования.

3. Вызывают сомнение и некоторые квалификационные решения автора:

3.1. В частности, не совсем понятно, что имеется в виду на с. 189 под терминосочетанием «окраска гласных» в высказывании: «Если в русской фонетике гласные звуки могут оказать воздействие на предыдущие согласные, то в арабском языке мы не наблюдаем подобного фонетического процесса. Согласные звуки, наоборот, являются причиной изменения **окраски гласных** [выделено нами — Е.Ш.]». То ли речь идет о качестве гласных, то ли об их количественной характеристике, то ли о нефонологическом изменении тона или тембра — неясно.

3.2. Также на с. 197 грамматически значимая оппозиция существительных в арабском языке — «**мыслящие**» и «**не мыслящие**» (к «мыслящим» относятся люди, к «не мыслящим» — все остальное) сравнивается с русской грамматической категорией одушевленности / неодушевленности. Но в арабском как раз представлен принципиально противоположный русскому вариант классификации имен, при котором животные, например, попадают в категорию неодушевленных, т.е. «не

мыслящих». Скорее, арабский вариант соотносится с русским противопоставлением **личных** и **неличных** существительных, которое в русском языке относится лишь к скрытым грамматическим категориям, не имея эксплицитных грамматических средств выражения.

4. Работа, на наш взгляд, несвободна от терминологических неточностей и речевых небрежностей. Так, на с. 188, в начале раздела о способах освоения исламизмов в русском языке, имеется фрагмент: «Необходимо отметить, что при описании передачи арабских звуков соискатели прибегают к латинице. <...> Однако при изображении некоторых арабских звуков соискатели прибегают к нескольким латинским знаковым вариантам». Что это за соискатели? Кто, собственно, имеется в виду?

Вышеперечисленные вопросы и замечания вызваны интересом к проблематике настоящего диссертационного исследования и не затрагивают его концептуального содержания.

Диссертационная работа представляется весьма перспективной: например, исследование может быть продолжено и углублено рассмотрением текстов интернет-отзывов в сопоставительном аспекте.

Рецензируемое диссертационное исследование написано автором самостоятельно, обладает несомненным внутренним единством, содержит значительные новые научные результаты. В частности, в работе введен в научный оборот новый аспект исследования на новом материале — освоение исламских религионимов в российском интернет-пространстве, а также впервые осуществлена классификация религионимов по 22 лексико-семантическим группам, что составляет личный вклад И.А. Зубайдуллаева в теорию культурной и языковой апроприации заимствований.

Рецензируемое диссертационное исследование решает важную научно-практическую задачу по лингвокультурологическому сопоставительному анализу семантического развития и функционирования в современном русском языке и русскоязычном медиапространстве мусульманской религиозной терминологической лексики и тем самым вносит вклад в лингвокультурологию, социолингвистику и контрастивную лингвистику.

Автореферат и 20 публикаций автора, в том числе 4 статьи, опубликованные в изданиях, включенных в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ, с достаточной полнотой отражают содержание исследования. Диссертация соответствует паспорту научной специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки).

Диссертация на тему «Функционально-семантическая и лингвокультурологическая характеристика исламской религиозной лексики (на материале теологической литературы и текстов интернет-СМИ)», представленная на соискание ученой степени кандидата филологических наук, является самостоятельным исследованием актуальной научной

проблемы и представляет собой научно-квалификационную работу, которая соответствует критериям, установленным пп. 9-14 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 18.03.2023 г.), а ее автор, Зубайдуллаев Ибодулло Амриллович, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки).

Отзыв составлен **Широковой Еленой Николаевной**, доктором филологических наук, доцентом, профессором кафедры теоретической и прикладной лингвистики Института филологии и журналистики ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского».

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры теоретической и прикладной лингвистики Института филологии и журналистики ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» 25 декабря 2024 года, протокол заседания № 5. Решение принято единогласно.

Против включения данных, содержащихся в отзыве, в документы, связанные с защитой данной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

Заведующий кафедрой теоретической и прикладной лингвистики Института филологии и журналистики, доктор филологических наук (специальность 10.02.01 — русский язык), профессор, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский университет им. Н.И. Лобачевского» (адрес организации: 603022, Российская Федерация, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23; телефон организации: +7-(831) 433 82 45; e-mail организации: unn@unn.ru; официальный сайт организации: <http://www.unn.ru>)

 Тимур Беньюминович Радбиль

